

DOI: 10.15372/HSS20210314

УДК 94:331(571.150)"192"

Е.В. МЕТЕЛЬ

**«НЕ ТРУДЯЩИЙСЯ, ДА НЕ ЕСТ!»:
ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНЩИН АЛТАЯ К ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОМУ ТРУДУ В 1920-е гг.**

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина
РФ, 659333, г. Бийск, ул. Короленко, 53

Цель исследования – показать степень участия советских женщин в общественно полезном производительном труде, а также охарактеризовать политику государства в этой сфере. Научная новизна заключается в выявлении региональных особенностей – на примере Алтая – благодаря привлечению неопубликованных архивных источников. Отмечено, что политика государства к 1930 г. не дала желаемых результатов, доля трудоустроенных женщин оставалась на уровне, близком к дореволюционному, однако сфера применения их труда стала шире. Изучены региональные особенности: на Алтае сравнительно мало было предприятий, на которых в большей степени применялся женский труд (чаще всего – в текстильной промышленности), поэтому особенно актуальным являлось не только обучение женщин в плане общего образования, но и их профессиональная переподготовка.

Ключевые слова: женский труд, эмансипация, феминизм, женотделы, занятость, обучение, производство, СССР, Алтай, 1920-е гг.

E.V. METEL

**«DON'T WORK, DON'T EAT!»:
ATTRACTING ALTAI WOMEN TO PRODUCTIVE LABOR IN THE 1920s**

V.M. Shukshin Altai State Humanitarian and Pedagogical University
53, Korolenko str., Biysk, 659333, Russian Federation

The study objective is to determine the level of Soviet women's participation in productive work, as well as to reveal the state policy features in this area. The scientific novelty lies in studying regional peculiarities (Altai case) by attracting unpublished archival sources. The historical and comparative technique made it possible to compare data on women participation in productive labor in the Russian Empire and similar indicators in Soviet Russia. The author used the historical-genetic method, which allows identifying the properties of the studied phenomena consistently, and cause-and-effect relationships. So, women's labor was considered as an emancipation element in the state policy, and this led to the legislative consolidation of work obligation. In addition, there was a dynamic in the number of working women, thanks to the chosen course, but a low level of their salaries due to the poor education and qualifications. In turn, this led to a row of measures to educate women and improve their professional skills. As a result, it was determined that the state policy did not give the desired results by 1930, the share of employed women remained at a level close to the pre-revolutionary one, but its application scope became wider. The article reveals regional peculiarities as well: in Altai region, enterprises that used women's labor to greater extent (most often in the textile industry) few in number, so it was especially important to train women both in the field of general education, and in their professional retraining.

Key words: female labor, emancipation, feminism, women departments, employment, training, production, USSR, Altai, 1920s.

ВВЕДЕНИЕ

Участие женщин в общественно полезном производительном труде в ранней Советской России, особенно в ее регионах, в указанный период является недостаточно изученной проблемой. Работ отече-

ственных ученых по женскому вопросу и женскому движению не так много [1, 2, 3, 4, 5]. При этом если занятость женщин на сибирских предприятиях привлекала внимание исследователей [6, 7, 8], то сведения о труженицах Алтая нам пришлось извлекать из архивных источников.

Екатерина Вячеславовна Метель – аспирант кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина, e-mail: metel-ev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3017-1957>.

Ekaterina V. Metel – Post-graduate Student of the Department of Historical, Legal, Social and Humanitarian Disciplines of Altai State Humanitarian and Pedagogical University Named after V.M. Shukshin.

Как известно, политика Российской коммунистической партии (большевиков) была направлена на широкое вовлечение женщин в общественное производство. В.И. Ленин отмечал важность женского производительного труда, полагая, что «угнетение» женщин будет продолжаться до тех пор, пока домашнее хозяйство будет полностью лежать на ее плечах, именно поэтому женщине необходимо участвовать в общем производительном труде. Он считал, что изначально следует привлечь женщин к работе в социальной сфере, но со временем он планировал открывать для женщин все больше и больше направлений общественной деятельности. Он видел женщину борцом, организатором, агитатором и главным строителем коммунизма [9, с. 196–208]. Таким образом, привлечение женщин к общественно полезному труду было одним из элементов их эмансипации.

Конституция РСФСР 1918 г. стала большим шагом вперед во многих областях общественной жизни, трудовые отношения не были исключением. Согласно ст.18, РСФСР провозглашалась государством, которое признает труд обязанностью граждан. Именно в первой конституции был закреплен лозунг «Не трудящийся, да не ест!»¹. Каждый гражданин не просто имел право на труд, он был обязан трудиться, и это нашло отражение в положительной динамике численности работающих граждан. Так, количество женщин, занятых в промышленном производстве России накануне революции и в первые годы после нее, колебалось, причем в ограниченных пределах – от 30 до 43 %. К примеру, в конце 1914 г. насчитывалось 30,5–30,8 % работниц, в 1918 г. – 41–43 %, и в середине 1922 г. – 34,8 % женщин [6, с. 93]. Данные о доле работниц в начале 1920-х гг. демонстрируют уровень, близкий к дореволюционному. Действительно, в начале XX в. женщины начали активно трудоустроиваться, а к 1914 г. это явление стало массовым вследствие отправки трудоспособных мужчин на поля сражений Первой мировой войны. После Октябрьской революции количество работниц увеличилось, труд стал более доступным для женщин, однако новая экономическая политика внесла свои коррективы, и их число вновь сократилось до дореволюционного уровня.

Те немногие женщины, которые были заняты в общественном производстве, чаще всего трудились в качестве чернорабочих или на должности подмастерьев. Это происходило потому, что их квалификация была ниже, чем у мужчины. В профсоюзах также отмечалась невысокая численность женщин: так, в

профсоюзах металлургов их было 20–25 %, только в легкой промышленности работницы составляли 75–90 % [6, с. 93]. Этого не было достаточно для решения задач, поставленных государством, вскоре привлечение женщин к производительному труду стало одной из основных задач женотделов.

ОТ «ТРУДОВОЙ МОБИЛИЗАЦИИ» – К БЕЗРАБОТИЦЕ: КАК ОТРАЗИЛСЯ НЭП НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН?

В годы Гражданской войны (особенно с конца 1919 г. до середины 1921 г.) из-за острого недостатка рабочей силы на производстве для девушек и женщин 10–40 лет была введена трудовая повинность². Благодаря этому только в 1920 г. в общественное производство было вовлечено несколько миллионов женщин. Следует отметить, что трудовая мобилизация женщин рассматривалась властями и как способ воспитания: добиться восприятия женщинами общественного труда как важного и необходимого. Введение новой экономической политики резко изменило положение на рынке труда. Те обстоятельства, которые ему сопутствовали, привели к образованию избытка рабочей силы: к ним следует отнести сокращение числа предприятий государственной промышленности и штатов государственных учреждений, неурожай в нескольких регионах, заставивший сельское население искать средства к существованию в городе, демобилизация армии (откуда возвратилось до 4 млн трудоспособных мужчин), повышение реальной заработной платы [6, с. 93].

Безработица затронула женщин гораздо сильнее, чем мужчин. Было проведено исследование на территории 12 губерний. Согласно его результатам, к концу 1921 г. насчитывалось 37 818 безработных мужчин и 60 975 безработных женщин. Если говорить о Сибири, то во второй половине 1920-х гг. более 50 % безработных региона были женщинами, однако многие из них не могли получить пособие по безработице [8]. Это происходило потому, что данную выплату назначали только тем, кто до увольнения работал не менее трех лет.

Весной 1922 г. была разработана система мер по борьбе с безработицей среди женщин на областном (краевом) уровне [6, с. 95]. Проблема потребовала к себе пристального внимания со стороны государства. Был задействован ряд доступных администрации рычагов, что сказалось на повышении численности работниц на средних и крупных промышленных пред-

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (прекратила действие). URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (дата обращения: 12.10.2020).

² Постановление Главного комитета по всеобщей трудовой повинности и Народного Комиссариата Труда и Социального Обеспечения // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М. 1943. С. 171–175. URL: <https://istmat.info/node/41443> (дата обращения: 01.10.2020).

приятнях – до 2,5 млн чел. в 1926 г. Для сравнения: если проанализировать штаты предприятий крупной промышленности, то согласно имеющимся данным, с 1923 по 1927 г. количество женщин увеличилось с 414 800 до 710 200 чел., или на 395 тыс. (из них 192 тыс. – в текстильной промышленности) [4, с. 204]. Очевиден абсолютный рост числа работниц – в 1,7 раза. Однако если взять их долю среди всех промышленных рабочих, то с 1923 г. по 1929 г. она была на уровне 28–29 %, и государственные органы считали такой результат неудовлетворительным [7, с. 38].

**«НЕ ЖЕНСКОЕ ДЕЛО»:
СКОЛЬКО ЖЕНЩИН БЫЛО ПРИВЛЕЧЕНО К ТРУДУ
И КАКОВЫ ОБЛАСТИ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
РЕАЛИЗАЦИИ?**

Рассмотрим, как были распределены работницы по сферам занятости (согласно информации, предоставленной профсоюзами). Большинство из них было зарегистрировано в государственных, общественных учреждениях и предприятиях торговли. К началу 1927 г. женщины составляли 38,9 % всех работавших граждан. Число работниц промышленности установилось на уровне 27 %, сельского хозяйства – 15,5 %, а в сфере транспорта и связи – 10 %. Для сравнения приведем следующие данные: в 1913 г. женщины составляли 31,5 % всех работающих, в то время как в 1927 г. их было немногим больше четверти от всей рабочей силы. Это при том, что согласно переписи населения, в 1926 г. доля мужчин составляла 47,8 %, их было на 4,5 млн меньше, чем женщин. Особенно пострадали от военных потерь молодые люди в возрасте 25–29 лет, среди них женщины составляли 55,1 % [10, с. 154]. Полагаем, что подобное снижение доли трудоустроенных женщин произошло из-за увеличения общего количества рабочих мест.

За первый год реализации новой экономической политики (середина 1921 – первая половина 1922 г.) доля женщин на производстве возросла на 1,3 % (с 33,5 до 34,8 %). Заметное расширение производства тканей, а также благоприятные условия для реализации текстиля на рынке принято считать причинами роста указанных показателей. Кроме того, в тот же период количество женщин увеличилось в таких отраслях промышленности, как горнодобывающая, пищевая, а также на транспорте. Однако в остальных сферах происходило неуклонное снижение женской занятости. Снизилось и число женщин – членов профсоюзов, что указывало на сокращение доли их труда в производстве, также уменьшался их удельный вес в текстильной и швейной промышленности (с 57,7 % в 1922 г. до 53 % до 1924 г. и с 69,9 до 60,2 % соответственно). К середине 1924 г. на 100 чел. в производстве было занято 77,2 % мужчин и 27,8 % женщин. Абсолютное число работниц в металлургии

увеличилось на 14 310 чел., но доля работавших женщин снизилась: в 1923 г. было 13,7 % работниц, а в 1927 г. – 9,4 %. При переходе на хозрасчет чаще всего в первую очередь увольнялись женщины как менее квалифицированные работники [6, с. 94].

В Сибири доля работниц была значительно меньше в силу аграрного характера региона (в 1924 г. здесь проживали 7 700 тыс. чел., из которых 6 800 тыс. было занято в сельском хозяйстве) [7, с. 38]. Отрасли, где обычно использовался женский труд, либо были слабо развиты в регионе, либо не представлены вовсе. Большинство сибирских работниц были заняты на мелких предприятиях, в мастерских, кустарных производствах.

В 1923 г. в Алтайской губернии было 3 613 работниц. В других регионах Западной Сибири картина была следующей: в Омской губернии – 5 783, в Томской – 5 523, а в Новониколаевской – 2 637. По всей Сибири насчитывалось 27 289 работниц [7, с. 38]. К 1 октября 1925 г. в промышленности работали уже 46 016 женщин, а к 1 апреля 1926 г. – 58 039. Таким образом, здесь очевиден значительный рост участия женского труда в производстве (на 12 023 чел., или в 1,3 раза). Наиболее значительная доля женщин среди рабочих Сибири в 1928–1929 гг. имела место в швейно-трикотажном производстве (66 %), льноткацком (61,4 %), спичечном (55 %), махорочном (47 %), кирпичном и огнеупорном (45 %), суконном (40,3 %). Меньше всего женщин работало в металлообрабатывающей промышленности (3 %), черной металлургии (3,9 %), пимокатном производстве (5 %), горной промышленности (5,5 %) [7, с. 38].

На Алтае предприятия в редких случаях вели подсчет количества женщин на производстве. Такие сведения возможно получить только из общих списков сотрудников. Анализ архивных источников показал, что в общих отчетах организаций внимание к количеству женщин возникло только в 1929 г.: появилась графа «в т.ч. женщин»³. Анализ списков сотрудников некоторых предприятий показал следующие результаты.

К примеру, в 1924 – 1925 гг. в штате «Алтмолсоюза» состояло 64 сотрудника, и 8 из них (12,5 %) были женщины. С 1925 по 1926 г. на предприятии произошло сокращение, общее число сотрудников снизилось до 40, а количество женщин – до 2 (5 %)⁴. На этом примере очевидно, что под сокращение чаще

³ Статистический отчет о количестве и качестве состава аппарата Сибмаслосоюза по главной конторе и Алейскому пункту на 01.01.1929 г. // Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-19. Оп. 2. Д. 8. Л. 4.

⁴ Список служащих Алтмолсоюза, работавших в период с 01.10.1925 г. по 01.10.1926 г. // ГААК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 17. Л. 27–27 об.

всего попадали женщины. Мужчины обладали более высоким уровнем образования, а также более высокой квалификацией. К тому же их рассматривали как «кормильцев» семей, что было еще одной причиной сохранения за ними рабочих мест. Позже положение дел на предприятии стабилизировалось, штат расширялся. По сведениям 1926 – 1928 гг., в «Алтмолсоюзе» числилось 54 сотрудника, и 10 из них были женщинами, т.е. 18,5 %⁵. Таким образом, увеличилось не только общее количество работников на предприятии, но и доля женщин.

Среди сотрудников Алтайского сельскохозяйственного союза в 1925 – 1926 гг. (33 чел.) была одна женщина (3 %) ⁶. К последней трети 1920-х гг. число женщин на алтайских предприятиях заметно выросло. В Бийском отделе акционерного общества «Мясопродукт» в 1928 г. из 169 чел. 25 были женщинами (14,8 %) ⁷, штат «Алтселькредитмашсоюза» состоял из 36 чел., 9 из них (25 %) были женщины ⁸, в 1929 г. коллектив «Алтполеводсоюза» состоял из 31 сотрудника, 5 из них были женщины (16,1 %) ⁹.

СПОСОБЫ БОРЬБЫ С «ТЕМНОТОЙ» И СВЯЗЬ «СВЕТА» УЧЕНИЯ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ УСПЕХОМ ЖЕНЩИН

Занятость и безработица в сфере женского труда зависят в первую очередь от образования и уровня квалификации. Согласно статистике, в 1923 г. четверть работниц являлись «квалифицированными» и составляли 16,6 % от всех работников), «полуквалифицированными» – соответственно 21,7 и 36,9 %, а неквалифицированные – 53,3 и 42,6 % [6, с. 94]. Таким образом, с учетом этих показателей в первой трети XX столетия женщина обладала низкой конкурентоспособностью на рынке труда.

Трудовая деятельность женщин ограничивалась лишь узким кругом профессий. Основная их часть (51,7 %, или 468 тыс. чел. из 909 тыс. женщин – членов индустриальных союзов) работала в текстильной промышленности (информация указана по состоянию на 01.01.1928 г.). Со временем общее количество работниц увеличивалось за счет их участия в легкой промышленности, но доля относительно всех работников снижалась.

⁵ Список сотрудников «Алтмолсоюза» за 1926–1928 гг. // ГААК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 32. Л. 2 об. –17.

⁶ Список сотрудников Алтайского сельскохозяйственного союза // ГААК. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 3. Л. 14.

⁷ Список сотрудников Бийского отдела акционерного общества «Мясопродукт» на 01.04.1928 г. // ГААК. Ф. Р-766. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–3.

⁸ Список сотрудников «Алтселькредитмашсоюза» с отзывами об их работе // ГААК. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 1. Л. 46–52.

⁹ Список сотрудников «Алтполеводсоюза» по состоянию на 05.05.1929 г. // ГААК. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 1. Л. 9–13.

Исследование предприятий в марте 1926 г. показало, что на работах, требующих квалификации, было занято 16,6 % женщин; требующих «полуквалификации», – 35,9 %. Не удивительно, что это отражалось на средней заработной плате работниц, которая была значительно ниже, чем у мужчин.

Кроме того что женщины составляли меньшую часть трудоустроенных на предприятиях, они занимали самые низкооплачиваемые должности. Согласно спискам сотрудников организаций на Алтае, о которых мы уже писали выше, всего 3 женщины (6 %) имели достаточную квалификацию и занимали должности агронома и инструкторов. Остальные выполняли механическую работу, не требующую высокой квалификации. Такие сотрудницы занимали должности кишечников (29 %), счетоводов (13 %), машинисток (11 %), курьеров (7 %), колбасниц (5 %), уборщиц (5 %), чернорабочих (5 %), делопроизводителей (4 %), сторожей (4 %), заведующих книжным киоском (2 %), кассиров (2 %), стеклографистов (2 %), чайниц (2 %), прачек (2%), кроме того, женщин брали на производство учениками (2 %) ¹⁰.

Подобная ситуация на производстве сложилась в силу того, что женщины не имели необходимого уровня образования, и поэтому политика женотделов была направлена на то, чтобы работницы смогли повысить квалификацию. Существовало несколько способов решения этой задачи: обучение в фабрично-заводских училищах, на курсах, путем создания специальных женских бригад. Например, в фабрично-заводских училищах металлообработки в 1921/22 учеб. году насчитывалось 0,5 % женщин, а в 1924 г. – уже 3,8 %. В конце 1925 г. на территории пяти губерний в результате повышения квалификации более высокие разряды получили 2 тыс. женщин. Меры по повышению квалификации повлекли рост

¹⁰ Списки сотрудников «Алтмолсоюза» за 1924–1925 гг. Алейская контора // ГААК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 16. Л. 13 об. – 14 об.; Списки сотрудников «Алтмолсоюза» за 1924–1925 гг. Общая канцелярия // ГААК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 16. Л. 7 об.; Списки сотрудников «Алтмолсоюза» за 1924–1925 гг. Финансово-счетный отдел // ГААК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 16. Л. 9 об.; Списки сотрудников «Алтмолсоюза» за 1924–1925 гг. Хозяйственная часть // ГААК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 16. Л. 11 об.; Список служащих «Алтмолсоюза», работавших в период с 01.10.1925 г. по 01.10.1926 г. // ГААК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 17. Л. 27–27 об.; Список сотрудников «Алтмолсоюза» за 1926–1928 гг. Общий отдел // ГААК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 32. Л. 10 об. – 11; Список сотрудников «Алтмолсоюза» за 1926–1928 гг. Оргинструкторский отдел // ГААК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 32. Л. 4 об. – 7; Список сотрудников «Алтмолсоюза» за 1926–1928 гг. Финансово-счетный отдел // ГААК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 32. Л. 13 об. – 14; Список сотрудников «Алтмолсоюза» за 1926–1928 гг. Хозяйственная часть // ГААК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 32. Л. 16 об. – 17; Список сотрудников «Алтполеводсоюза» по состоянию на 05.05.1929 г. // ГААК. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 1. Л. 9–13; Список сотрудников Бийского отдела акционерного общества «Мясопродукт» на 01.04.1928 г. // ГААК. Ф. Р-766. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–3.

среднего заработка женщин (в сравнении с средним заработком мужчин) от 60,5 % в 1923 г. до 68,4 % в 1926 г. В 1927 г. 36,7 % женщин повышали квалификацию в форме индивидуального и бригадного ученичества на территории всей страны [6, с. 97]. Такие формы профессиональной подготовки практикуются и в настоящее время. При индивидуальной форме ученики самостоятельно изучают теоретический курс (с правом консультации у специалистов организации), а при бригадной производственное обучение осуществляется в составе бригады под руководством квалифицированного работника на рабочем месте.

К задачам женотделов относилось осуществление контроля за деятельностью органов профтехобразования. Было важно, чтобы получение квалификации способствовало закреплению работниц в индустрии. Поэтому женщин необходимо было обучать тем специальностям, в которых нуждалось предприятие. В средствах массовой информации отмечалось: «у нас есть не только женщины-токаря, слесаря, инструментальщики, фрезеровщики, но даже женщины-молотобойцы, вальцовщицы, кузнецы. Правда, к сожалению, их – единицы и десятки» [6, с. 97].

Значительное внимание отделы по работе среди женщин уделяли подготовке девушек к работе в промышленности. Предусматривалось установление квот для работниц, которые не подлежали сокращению или увольнению. Кроме того, была организована сеть подготовительных курсов для девушек, которые поступали в ФЗУ. Со временем все большее количество молодых женщин получали профессиональное образование. Так, в 1923/24 учеб. году в ФЗУ обучалось 16,5 % девушек, в 1924/25 г. – 22, в 1925/26 г. – 37 %; в индустриально-технические вузы в 1927 г. поступило 12,6 % женщин [3, с. 106].

На Алтае всего лишь одна работница (среди 300 сотрудников исследуемых предприятий) имела высшее образование (2 %), среднее образование было у 6 женщин (11 %), у остальных работниц – общее образование разных уровней (25 %), которое по-разному обозначалось в списках сотрудников («самоучка», «малограмотная», «курсы коммунистических знаний», «низшая сельская школа»)¹¹.

¹¹ Списки сотрудников «Алтмолсоюза» за 1924–1925 гг. Алейская контора // ГААК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 16. Л. 13 об. – 14 об. Списки сотрудников «Алтмолсоюза» за 1924–1925 гг. Общая канцелярия // ГААК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 16. Л. 7 об.; Списки сотрудников «Алтмолсоюза» за 1924–1925 гг. Финансово-счетный отдел // ГААК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 16. Л. 9 об.; Списки сотрудников «Алтмолсоюза» за 1924–1925 гг. Хозяйственная часть // ГААК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 16. Л. 11 об.; Список служащих «Алтмолсоюза», работавших в период с 01.10.1925 г. по 01.10.1926 г. // ГААК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 17. Л. 27–27 об.; Список сотрудников «Алтмолсоюза» за 1926–1928 гг. Общий отдел // ГААК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 32. Л. 10 об.–11; Список сотрудников «Алтмолсоюза» за 1926–1928 гг. Организаторский отдел // ГААК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 32. Л. 4 об.–7;

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Немаловажным для привлечения женщин в производство было такое направление, как разработка нового трудового законодательства. В феврале 1924 г. Наркоматом труда было разработано положение, согласно которому местные отделы труда по согласованию с профсоюзами могли допускать ночной труд женщин. А с 1925 г. его применение стало возможным во всех производствах (за исключением вредных). Женотделы, в свою очередь, кроме прочих функций осуществляли охрану труда женщин и обращали пристальное внимание на соблюдение положения о семичасовом рабочем дне и недопущении к ночным работам беременных (с 5 мес.) и матерей, кормящих грудью детей, – до 7 мес. [6, с. 97].

В соответствии с курсом на форсированную индустриализацию ВКП (б) приняла решение о еще более масштабном вовлечении женщин в общественно полезный труд. В постановлении «Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок» от 1 марта 1926 г. провозглашалось, что при развертывании промышленности необходимо обратить внимание на вовлечение женского труда в производство, в частности в те отрасли, где он может быть применен, но до сих пор мало или вовсе не применялся, и на подготовку женской квалифицированной силы как на самом производстве, так и из числа безработных, через курсы при ЦИТе¹². В указанном документе была высоко оценена работа комиссий по изучению женского труда. Кроме того, постановление указывало на необходимость наладить их работу там, где широко применялся женский труд, особенно в восточных регионах страны, в которых вовлеченность женщин в промышленность оставалась низкой.

Таким образом, индустриализации страны, форсированное наращивание промышленного потенциала способствовали тому, что женский труд стал значительным резервом для успешного выполнения этих задач. Принятие первого пятилетнего плана повлекло за собой еще большее вовлечение женщин в промышленное производство. «Принятый пятилетний план... дает возможность без ущерба для функции материн-

Список сотрудников «Алтмолсоюза» за 1926–1928 гг. Финансово-счетный отдел // ГААК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 32. Л. 13 об.–14; Список сотрудников «Алтмолсоюза» за 1926–1928 гг. Хозяйственная часть // ГААК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 32. Л. 16 об.–17; Список сотрудников «Алтмолсоюза» по состоянию на 05.05.1929 г. // ГААК. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 1. Л. 9–13; Список сотрудников Бийского отдела акционерного общества «Мясопродукт» на 01.04.1928 г. // ГААК. Ф. Р-766. Оп. 1. Д. 22. Л. 1–3.

¹² Постановление об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок: (утв. Оргбюро ЦК ВКП(б) 1 марта 1926 г.) / Отд. работниц и крестьянок ЦК ВКП(б). М.: Тип. ЦК ВКП(б), 1926. 15 с.

ства расширить применение женского труда в производстве, в том числе и в тяжелой индустрии...», – так отмечало новый этап в хозяйстве страны постановление ЦК ВКП (б) о задачах по работе среди работниц и крестьянок от 15 июня 1929 г.¹³

Женотделы уделяли большое внимание вовлечению работниц в рационализаторское движение, которое стало популярным на производстве второй половины 1920-х гг. В письме Центрального женотдела «Об участии отделов работниц в работе по рационализации производства» от 14 июня 1927 г. подчеркивалось, что вовлечение работниц в рационализацию производства является недостаточным. В текстильной промышленности, где было занято большинство работниц (58,6 %), их участие в производственных комиссиях было ниже 20 % [6, с. 98]. Планировалось проведение разъяснительной работы: важно было убедить женщин, что движение не направлено на сокращение рабочих мест. Значительное внимание уделялось выдвижению работниц на руководящие должности.

В своей работе женотделы руководствовались марксистскими принципами, один из которых провозглашал, что основной предпосылкой освобождения женщины является ее возвращение к общественному производству [11, с. 115]. В основе деятельности женщин лежало также положение о том, что коммунизм сберегает женские силы от непроизводительного труда в доме и обогащает народное хозяйство свежим притоком рабочих рук. Это стало возможным благодаря распространению учреждений общественного быта. Было запланировано постепенное вытеснение единоличного домашнего хозяйства, его замена домами-коммунами, общественным питанием [12], прачечными и другими учреждениями. Согласно исследованиям, домашние хозяйки были заняты около 10 ч (полноценный рабочий день). В свою очередь работающие женщины также тратили значительное количество времени на домашний труд. Так, статистика утверждает, что на каждые 100 ч их работы на производстве приходилось 126 ч домашнего труда. Согласно результатам проведенного В.И. Исавым исследования, во второй половине 1920-х гг. работница была занята в домашнем хозяйстве ежедневно в течение 4–6 ч. [8]. Это указывает на так называемую вторую рабочую смену в домашнем хозяйстве. Чрезмерная загруженность женщин, а также недостаток у них свободного времени служили основными

причинами политического и культурного «отставания» женщин от мужчин [8]. Поэтому одним из условий вовлечения женщин в общественный труд было освобождение их от домашнего рабства, ускоренное развитие учреждений общественного быта.

Таким образом, женский труд стал элементом эмансипации. Получив образование и оплачиваемую работу, женщина, имея собственный заработок, могла не зависеть от мужчин. Изначально замысел был реализован в виде законодательного закрепления обязанности трудиться. К концу первого десятилетия советской власти, в начале 1930 г., женотдел ЦК ВКП (б) пришел к выводу, что результаты работы по вовлечению женщин в промышленное производство являются неудовлетворительными.

Доля женщин, участвовавших в общественно полезном труде составляла 29 %, что, по данным статистики, было на 3 % меньше, чем в Российской империи (31,5 % на конец 1913 г.). Нельзя дать однозначную оценку работе женотделов в сфере женского труда. В годы нэпа заметно повысился уровень безработицы среди женщин. Тем не менее женотделы внесли большой вклад в сохранение их рабочих мест за счет повышения квалификации женщин, а также за счет расширения сферы применения женского труда.

В 1930 г. женотделы прекратили свое существование, после этого женский вопрос не поднимался отдельно от прочих партийных вопросов, а женская политика стала неотъемлемой частью общей политики. На наш взгляд, результаты деятельности государства в данной сфере можно признать удовлетворительными, хотя ряд перспективных, по нашему мнению, начинаний того времени не получил достойного продолжения в Советском государстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметова М.Х., Магсумов Т.А. «Женский вопрос» в идеях теоретиков большевизма: трансформация социальных отношений и ролевых позиций в контексте построения нового социального пространства // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2019. № 3. С. 17–23.
2. Алферова И.В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма. Брянск: «Курсив», 2011. 352 с.
3. Женщины Страны Советов: краткий исторический очерк / [И.С. Куликова, Е.И. Бочарева, Э.И. Лесохина, С.Т. Любимова и др.]. М.: Политиздат, 1977. 240 с.
4. Миловидова Э. Женский вопрос и женское движение: хрестоматия. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. 507, с.
5. Каплун С.И. Современные проблемы женского труда и быта. 2-е изд., пересм. и доп. М.: Вопросы труда, 1925. 117, с.
6. Окорочкова Т.С. Женский труд в промышленности СССР в годы НЭПа // Социологические исследования. 1999. № 9. С. 93–100.
7. Балахнина М.В. Женский труд в промышленности Сибири в 1920-е гг. // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2014. № 3 (29). С. 37–40.

¹³ Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок (Из постановления ЦК ВКП(б) от 15 июня 1929 г.) // Известия ЦК ВКП(б) 1929. 13 июля. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136545> (дата обращения: 27.09.2020).

8. *Исаев В.И.* Условия и тенденции вовлечения женщин в промышленность Сибири в годы первых пятилеток (1928–1937 гг.) // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 1. С. 49–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-i-tendentsii-vovlecheniya-zhenshin-v-promyshlennost-sibiri-v-gody-pervyh-pyatiletok-1928-1937-gg/viewer>.

9. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1973. Т. 30. 561 с.

10. Население России в XX веке: Исторические очерки: в 3 т. / отв. ред. Ю.А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 1: 1900–1939. 459 с.

11. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства: [перевод с немецкого] / Фридрих Энгельс. М.: Издательство АСТ, 2019. 244 с.

12. *Коллонтай А.* Трудовая повинность и охрана женского труда // *Коммунистка*. 1920. № 1/2. С. 25–27.

REFERENCES

1. *Ahmetova M.Kh., Magsumov T.A.* «Women's issue» in ideas of the bolshevism ideological leaders: the transformation of social relations as well as role positions in the context of building a new social space. *Kazanskiy sotsial'no-gumanitarnyy vestnik*, 2019, no. 3, pp. 17–23. (In Russ.)

2. *Alferova I.V.* «Women's issue» in the bolshevism theory and practice. *Bryansk, Kursiv*, 2011, 352 p. (In Russ.)

3. *Kulikova I.S., Bochkareva E.I., Lesokhina E.I., Lyubimova S.T. et al.* Women of the Soviet country: brief historical essay. Moscow, Politizdat, 1977, 240 p. (In Russ.)

4. *Milovidova E.* The women's issue and the women's movement: chrestomathy. Moscow, Leningrad, Gos. izd-vo, 1929, 507 p. (In Russ.)

5. *Kaplun S.I.* Modern problems of women's work and life. 2nd ed. Moscow, Voprosy truda, 1925, 117 p. (In Russ.)

6. *Okorochkova T.S.* Women's labor in the industry of the USSR during the NEP. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1999, no. 9, pp. 93–100. (In Russ.)

7. *Balakhnina M.V.* Women's labor in the industry of Siberia in the 1920s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2014, no. 3, pp. 37–40. (In Russ.)

8. *Isaev V.I.* Conditions and trends of women's involvement in industry of Siberia during the 1930s. *Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii*, 2016, no. 1, pp. 49–55. (In Russ.)

9. *Lenin V.I.* The complete collection of works. 5th ed. Moscow, Gospolitizdat, 1973, vol. 30, 561 p. (In Russ.)

10. *Polyakov Yu.A. (ed.)* Population of Russia in the XX century: historical essays. Moscow, ROSSPEN, 2000, vol. 1: 1900–1939, 459 p. (In Russ.)

11. *Engel's F.* The origin of the family, private property and the state. Moscow, AST, 2019, 244 p. (In Russ.)

12. *Kollontai A.* Labor service and protection of women's labor. *Communistka*, 1920, no. 1/2, pp. 25–27. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.04.2021

Дата рецензирования 05.05.2021

Статья принята к публикации 07.06.2021